

Подготовительные материалы к биобиблиографическому словарю "Российское научное зарубежье"

В систематических каталогах центральных российских библиотек раздел "история российской науки в эмиграции" едва ли не самый скудный по количеству справочников и монографий. Действительно, первой и последней попыткой собрать воедино комплексные сведения о персональной, дисциплинарно-институциональной и географической структуре, а также опубликованных научных работах российских ученых-эмигрантов, остаются изданные еще в 1931 и 1941 гг. Русским научным институтом в Белграде в двух томах "Материалы для библиографии русских научных трудов за рубежом (1920-1940)" под редакцией Е.В.Спекторского. Несмотря на вспышку общественного интереса к судьбам зарубежных соотечественников, возникшую в России в 1990-ые годы, он не был реализован в полной мере в научной литературе: до сих пор не существует ни одной монографии, специально посвященной истории российской научной эмиграции как самостоятельному феномену; тем более отсутствуют более-менее полные библиографии трудов русской научной эмиграции и о ней, сводные списки русских научных учреждений и центров за границей, персональные справочники научных работников.

Белградские "Материалы для библиографии русских научных трудов за рубежом" стали одновременно итогом кропотливой и настойчивой собирательской работы группы энтузиастов и индикатором того исторического периода, когда, несмотря на часто непримиримые политические, социальные, этнические и конфессиональные различия, многие русские ученые в эмиграции осознавали и позиционировали себя как некое единое национальное научное сообщество. Конечно, ощущение общности "судьбы" - научной и человеческой, превалировавшее в довоенной эмиграции, в значительной мере провоцировалось и цементировалось синдромом "возвращения", точнее, ожиданием возвращения на родину и в этом ее очевидное глубокое отличие от российской эмиграции последующих волн. Однако чемоданное настроение не помешало, а напротив, содействовало возникновению параллельного большевистской России интеллектуального пространства, материализовавшегося, с одной стороны, в обширной русской национальной научной инфраструктуре в Европе и Китае - собственных институтах, факультетах, группах, обществах, издательствах, журналах, учебных заведениях разных уровней, а с другой, в мировом масштабе, - в глобальной системе неформальных коллегиальных и личных взаимоотношений ученых-эмигрантов. И если после Второй мировой войны институциональная составляющая российской научной эмиграции в прежнем объеме практически исчезла, то вторая - "персональная", напротив, развивалась еще более бурно и активно, став самостоятельной и достаточно влиятельной силой западного общества.

Между тем, появившаяся в последние десятилетия в России обширная монографическая и справочная литература по истории русской эмиграции в части, касающейся науки, содержит преимущественно отдельные и, как правило, разрозненные сведения, о наиболее выдающихся исследователях и научных предприятиях. Напротив, зарубежная историография, прежде всего американская, уже с середины прошлого века пристально вглядывается в дела и лица тех, кто стал во многом определять культурное и технологическое первенство Старого и Нового Света. Возможно, это объясняется тем, что для нее ведущая тема научной иммиграции - это все-таки проблема адаптации и приобретений, в то время, как для российских авторов она пронизана прежде всего депрессивными мотивами необратимых потерь и горькой гордости за утраченное.

Восполнить указанные историографические лакуны призван разрабатываемый

ныне в рамках научно-исследовательской программы Библиотеки-фонда "Русское зарубежье" проект "Российское научное зарубежье: биобиблиографический словарь". Он направлен на комплексное изучение проблемы персонального и институционального состава "российского научного зарубежья" как важной составной, неразрывной части социальной истории отечественной науки. Проект предусматривается выявление, концентрацию и верификацию биографической и библиографической информации о русских/советских/российских ученых, по различным причинам покинувших Российскую Империю/СССР и работавших за рубежом преимущественно в XIX в. - 1991 г. (до распада СССР).

Будущий словарь будет включать четыре равноценных, хотя и не равновеликих, части: персональные сведения о специалистах всех дисциплинарных научных сообществ (естественных и гуманитарных); институциональные сведения о русских научных организациях за рубежом (Русские академические группы, институты, общества и т.п.); библиографию периодики русских научных институций за рубежом; библиографию работ по истории русского научного зарубежья.

Словарную статью (биограмму) об отдельном исследователе предполагается строить, по мере возможности, по следующему плану:

1. Полное имя (со всеми вариантами, в том числе в транслитерациях; для женщин - указание на девичью фамилию; псевдонимы);
2. Даты жизни (с указанием числа и месяца); место рождения и кончины;
3. Данные о родителях и социальном происхождении;
4. Образование: среднее и высшее (учебное заведение и его месторасположение, даты учебы);
5. Научная специальность (как широкая, так и узкая), основные направления исследований;
6. Принадлежность у научной школе.
7. Научные звания, отражающие меру официального признания.
8. Места работы (должность, учреждение, регион) в годы, предшествовавшие эмиграции, и в особенности непосредственно перед эмиграцией;
9. Точная дата и обстоятельства эмиграции;
10. Места работы (должность, учреждение, регион) в годы эмиграции;
11. Общая характеристика научной деятельности после эмиграции;
12. Избранная библиография трудов;
13. Литература о персоналии;
14. Данные об архивах - источниках биографических сведений; здесь же отмечается наличие личного архивного фонда исследователя.

Аналогично формуляр институциональной словарной статьи будет включать следующие сведения: полное наименование (со всеми вариантами изменения); учредители; крайние даты существования; основные направления исследований, деятельности; основные структурные подразделения; ведущие научные сотрудники, авторы, члены; библиография трудов, изданных под грифом институции; литература об институции; данные об архивах - источниках институциональных сведений; здесь же отмечается наличие архивного фонда институции.

Особую важность имеет вопрос понятийного аппарата будущего словаря: например, каковы объем, содержание и границы социокультурного (не чисто юридического) понятия "эмиграция" и какой "маркер" здесь следует считать определяющим (самоидентификацию, индивидуальную волю или обстоятельства (политические, экономические, религиозные); кого и по каким критериям называть "ученым" (наличие образования, степени, статуса (позиции), научных трудов, членство в обществах) и т.д.

Если вопрос об отнесении той или иной институции к категориям "эмигрантская" и "научная" решается довольно просто и базируется прежде всего на самоидентификации, то проблема критериев отбора персоналий для словаря

значительно более сложная. Объем и содержание понятий "эмиграция" и "наука" существенно трансформировались во всем мире на протяжении последних двух веков. Тем более это имеет значение применительно к Российской Империи, где собственно институциализация научного знания в западном смысле происходила во второй половине XIX - начале XX вв. и границы "академической науки" и ее дисциплинарных сообществ только формировались. Поэтому по мере выявления и накопления материалов мы предполагаем издавать пилотные выпуски словаря по отдельным научным специальностям с обоснованием их состава.